

ЖИВАЯ СТАРИНА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ОТДЕЛЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Подъ редакціею Предсѣдателя Этнографического Отдѣленія

В. И. Ламанского

Секретаря Отдѣленія Ф. И. Щербатского и помощника редактора

члена-сотрудника Н. Н. Виноградова

Выпускъ III

Годъ XV

1906

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. М. П. С. (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117.

1906.

Къ сожалѣнію, мое знакомство съ цуканами Курской губерніи не руководилось побужденіями изслѣдователя. Питаю надежду, что о всякомъ наблюденіи, касающемся мало извѣстной въ наукѣ группы среднерусского населенія, буду имѣть возможность сообщить дополнительно.

Андрей Сидоровъ.

Цѣлебныя деревья въ Бѣлоруссіи.

Деревья съ цѣлебными дырами не рѣдки въ восточной части Игуменскаго уѣзда. Такъ, въ мѣстности около села Капланцевъ, Погостской волости, на разстояніи 3 — 5 верстъ одно отъ другого находятся три такихъ дерева. Впрочемъ, одно изъ нихъ — по дорогѣ изъ м. Березино въ с. Капланцы — сожжено молнией, а когда-то, когда оно еще было цѣло, оно пользовалось большою славою. Около него въ извѣстные дни года устраивались настоящія празднества: съѣзжались крестьяне изъ окрестныхъ деревень, тутъ происходилъ кирмашъ...

Такъ говорили крестьяне, разсказывавшіе про это дерево. Теперь въ этой мѣстности осталось два дерева съ цѣлебными дырами. Одно на открытомъ берегу рѣки Клевы противъ с. Капланцевъ — могучая липа съ дырою, прогнившую и обожженою, на высотѣ полуаршина надъ землею. Другое находится въ одной верстѣ отъ деревни Милостовъ, на опушкѣ большого болотистаго лѣса. Это послѣднее пользуется болѣшей цѣлебной славой, чѣмъ первое. Его знаютъ всѣ, но чужаку не особенно охотно показываютъ. Изъ разспросовъ мѣстныхъ крестьянъ выяснилось, что оно исцѣляетъ отъ психическихъ недуговъ: отъ „пирапуга“, отъ „глаза“, „радзымчика“ и т. под. Оно помогаетъ безъ различія и дѣтямъ, и старикамъ, и мужчинамъ, и женщинамъ. Лѣчатся такимъ образомъ: больной приходитъ или его приносятъ (если малолѣтень или слабъ) къ дереву и затѣмъ онъ или самъ пролѣзаетъ въ дыру, или его протаскиваютъ сквозь нее. Послѣ этого онъ разрывается на себѣ ту часть одежды, которая находится на большомъ мѣстѣ тѣла. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ — это рубашка, такъ какъ душа, по мнѣнію бѣлорусса, находится въ груди, а отъ „душы“ онъ и лечится деревомъ. Но случается, что разрывается шапка или чепчикъ. Разорванную часть одежды бросаютъ около дерева и надѣваютъ новую, взятую специальнно для этого съ собою. Народное повѣріе гласитъ, что взявший разорванную одежду около дерева заболѣетъ тою именно болѣзнью, которую былъ боленъ ея прежній обладатель.

Не безынтересно, что иногда цѣлебныя дыры въ деревьяхъ постепенно продѣзываются самими крестьянами. Такъ, по дорогѣ изъ с. Капланцевъ въ д. Милостовъ, въ лѣсу, около самой дороги, есть дерево, въ которомъ на высотѣ 1 аршина отъ земли есть уже довольно большое выжженное углубленіе, которое современемъ перейдетъ въ дыру, и толпы бѣлоруссовъ потянутся къ нему за исцѣленіемъ.

В. Костко.